

Косенко Е.А.

О «ТРУДНОПЕРЕВОДИМОСТИ» ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Одним из универсальных явлений человеческого языка является фразеологизация его. Фразеологические единицы имеются во всех языках, но в каждом из них они особенные, имеют свои специфические, только конкретному языку свойственные способы организации лексических компонентов, свои особенные формы и структуры выражения. Возникновение фразеологических единиц тесно связано с экстралингвистическими факторами, с факторами не только языка, но и национальных особенностей жизни «человека в языке», жизни в психическом, физиологическом, этническом пространстве.

Многие исследователи отмечают, что во фразеологизме более сложно, чем в слове, взаимодействуют и взаимовлияют, определяя содержание и форму, лингвистические (лексико-семантические, смысловые, эмоционально-оценочные) и экстралингвистические моменты. Именно потому фразеологизм почти никогда не адекватен сумме слов. В фразеологизме часто решающее смысловое содержание зависит от порядка слов, от интонационного ресурса высказывания, от пауз, темпа и тембра говорения.

Именно все высказанное выше как раз влияют не только на общий смысл высказывания, но и на то внутреннее, глубоко национальное значение, которое содержится во фразеологизме. А.А. Потенба отмечал в свое время, что именно эта внутренняя форма слова (словосочетания) составляет то, что сложно передать другими словами родного языка или словами другого языка. Подобная мысль высказана и И.Я. Франко в его предисловии и комментариях к фундаментальной работе «Галицько-руські народні приповідки». Великий ученый отмечает, что даже диалектные варианты тех же самых украинских пословиц и поговорок несут в себе не только лексические или структурные (синтаксические) изменения, но и содержательные (оттенки смысла). Известная исследовательница проблем перевода Р.П. Зоривчак утверждает, что при переводе фразеологизмов необходимо учитывать пять таких основных моментов: предметно-логическое значение (оно может далеко не совпадать со значением, которое формируется чисто «суммарным» значением лексических единиц), структурно-грамматическое построение фразеологизма, денотативную образность, функционально-стилистическую и экспрессивно-эмоциональную коннотации [1].

На первое место при переводе фразеологизмов не случайно ставится адекватность предметно-логического значения оригинала и перевода. Именно предметно-логическое значение формирует фразеологизм как отдельную лексическую единицу, его (фразеологизма) образность, эмоциональность, стилистическую окраску.

В современной теории перевода существует две основные оценки качества перевода фразеологизмов. Если при переводе фразеологизма указанные выше пять основных признаков оригинала и перевода совпадают, то такой перевод считается точный, полный, «конгруэнтный». Но многие переводчики-теоретики вообще заявляют, что точные (конгруэнтные) переводы бывают только при передаче «терминов точных наук».

Если же предметно-логическое значение оригинала и перевода фразеологизма совпадают, а не совпадают какие-то другие из указанных пяти признаков, то такие факты имеются «частичными фразеологическими эквивалентами». Но такие «частичные фразеологические эквиваленты» в практике перевода преобладают, отмечает Л.С. Бархударов [2].

Именно вынужденное преобладание в переводческой практике «частичных фразеологических эквивалентов» породило выражение «труднопереводимость» фразеологизмов, которое часто функционирует почти как термин.

Теоретики и переводчики-практики в области художественного перевода постоянно отмечают, что перевод с одного языка на другой фразеологизмов всех типов является одной из самых сложных задач [3], если мы хотя отразить в процессе перевода не только содержание, но и национальный пафос, дух произведения-оригинала.

Трудности, связанные с переводом фразеологизмов, объясняются как языковыми факторами, так и экстралингвистическими причинами.

К числу трудностей, порождаемых языковыми факторами, следует отнести: неодинаковые фразеологические возможности двух языковых систем [4], полисемию многих фразеологических единиц, несовпадение стилистических и эмоционально-экспрессивных оттенков структурно и семантически идентичных фразеологизмов в различных (иногда и близкородственных) языках, идиоматичность [5].

К экстралингвистическим причинам, вызывающим трудности (а часто и большие неточности) перевода, относятся:

- особенности национального колорита фразеологизма;
- переносное (в том числе авторское) употребление фразеологизма [6];
- конкретные социально-исторические наслоения и ассоциации, определяющие понимание и употребление отдельных фразеологизмов [7].

Особые трудности в практике перевода и в оценке результатов переводческой деятельности возникают тогда, когда речь идет о передаче фразеологизмов далёких (неродственных) языков. В данном случае переводческая теория и практика предлагает несколько аспектов решения проблемы.

1. Даже в очень отдалённых (генетически и территориально) языках наблюдается до тридцати процентов абсолютно одинаковых (по смыслу и по лексическому составу) единиц. Это объясняется наличием в культуре всех народов общечеловеческих моральных, этических, эстетических ценностей. Задача переводчика – найти такие фразеологизмы. Приведём примеры полностью совпадающих фразеологизмов русского

и корейского языков:

«Близкий сосед лучше дальней родни» (с. 220)

«Знание – сила» (с. 218)

«Своя рука – владыка» (с. 217)

«У каждого свой вкус» (с. 216) и др.

2. Значительная часть фразеологизмов неродственных языков (до сорока процентов) представляет собой полностью совпадающие по смыслу и частично по лексическому составу фразеологические единицы. В этом случае задача переводчика состоит в идентификации совпадающих по смыслу единиц. Обратимся к примерам из корейского и русского языков:

корейс.: «Даже холодную воду пьёт, дуя на неё» (с. 57)

русск.: «Обжегшись на молоке, дует на воду»;

корейс.: «В каше зерна считает» (с. 60)

русск.: «пшено в супе считает»;

корейс.: «Смотреть через цветные очки» (с. 63)

русск.: «Смотреть сквозь розовые очки»;

корейс.: «Плясать под чужой барабан» (с. 54)

русск.: «Плясать под чужую музыку (дудку);

корейс.: «Живёт на чужом горбу» (с. 53)

русск.: «Ехать на чужом горбу»;

корейс.: «Как удар молнии в солнечный день» (с. 195)

русск.: «Как гром среди ясного неба» и др.

3. Особого чутья требует от переводчика наличие в тексте идиоматических оборотов. В этих случаях перевод лексико-синтаксической структуры фактически невозможен, поэтому подыскивается только его семантическая замена. Например, корейское народное изречение «Складывать гору из яиц» [8] в русском языке можно соответственно передать «Строить дом на песке».

4. Теоретики перевода осуждают практику замены фразеологизмов простым пересказом их содержания или дословным переводом («описательный способ перевода»). Но те же теоретики считают возможными, а часто и неизбежными, такие замены в двух–трёх случаях на сто единиц.

В теории перевода считаются более лёгкими случаи передачи фразеологизмов близкородственных языков. Но практики-переводчики и авторы двуязычных фразеологических словарей предупреждают, что именно в близкородственных языках часто при переводе встречаются ошибки, связанные с «обманчивой одинаковостью» [9].

В заключение отметим: проблема передачи фразеологизмов является одной из актуальных как в теории, так и в практике перевода [10], что вызвано «труднопереводимостью» фразеологизмов.

Источники и литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975.
2. Нариси з контрактивної лінгвістики. – К., 1979. – С. 62.
3. Валахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986.
4. Попович А. Проблемы художественного перевода. – М.: Высшая школа, 1980.
5. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Высшая школа, 1973.
6. Зоривчак Р.П. Фразеология писателя как проблема перевода: Автореф. дис. канд. филол. наук. – К., 1976.
7. Гачечеладзе Г. Вопросы теории художественного перевода. – Тбилиси, 1964.
8. Все корейские фразеологизмы, приводимые в данной статье, цитируются по книге: Корейские народные изречения. – М.: Наука, 1982.
9. Теорія і практика перекладу. – К., 1979.
10. Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь. – К., 1978.

Красовская О.В.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: МЕХАНИЗМЫ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ (на материале гражданского судопроизводства)

Как известно, изучение проблем межкультурной коммуникации предполагает выделение механизмов адаптации друг к другу представителей разных лингвокультурных общностей. Рассмотрение одного из таких механизмов в статье будет сделано на материале судебной коммуникации – общения, которое протекает в ходе судебного разбирательства по гражданским делам.

Мы исходим из того, что речевое взаимодействие между судьей и непрофессиональными участниками судебного процесса протекает в условиях социокультурной разобщенности (более подробно об этом мы писали в: [3]). Судья – типичный представитель судебной культуры, которой владеет в полном объеме (или, во всяком случае, на профессиональном уровне). Кругозор непрофессиональных участников правового конфликта в области судебной культуры ограничен. Столкновение обыденного и профессионального уровней судебной культуры (см.: [2]) регулярно порождает коммуникативные неудачи. Нарушение непрофессиональными процессуальными участниками судебных конвенций, а также отказ от речевых действий сви-